



Опыт проектирования в Севастополе архитектурно-ландшафтных объектов впервые рассмотрен на примере лечебных учреждений. Севастопольские больницы были задуманы с павильонной системой планировки и качественным озеленением. Они стали частью ряда жилых кварталов, созданных в духе городов-садов в ходе возрождения города-героя после Великой Отечественной войны. Ключевые слова: Севастополь; лечебные учреждения; ландшафтные проекты; послевоенные архитектурные ансамбли. /

Elaboration of architectural and landscape projects in Sevastopol is first considered through the example of healthcare facilities. Sevastopol hospitals were designed with a pavilion planning system and high-quality landscaping. They became part of a number of residential neighborhoods created in a similar way to garden cities during the revival of the hero city after the Great Patriotic War. Keywords: Sevastopol; healthcare facilities; landscape projects; post-war architectural ensembles.

Роль лечебных учреждений в городском ландшафте послевоенного Севастополя / The role of healthcare facilities in the cityscape of post-war Sevastopol

текст

Елена Овсянникова
Николай Васильев /
text
Elena Ovsyannikova
Nikolai Vassiliev

Архитектура Севастополя развивалась на основе генерального плана восстановления города-героя, разработанного в 1945 году Г. Б. Бархиным и серьезно скорректированного В. М. Артюховым и Ю. А. Траутманом, молодыми зодчими, приехавшими из Ленинграда. Их вариант был принят к реализации в 1949 году и отличался практическим использованием сохранившейся части застройки [1–3]. Думая о развитии города как военного порта с ведомственными жилыми кварталами, со сферой социального и культурного обслуживания населения, они отказались от монументальных ансамблей, видевшихся и М. Я. Гинзбургу и Г. Б. Бархину, выполнивших первые эскизы городских доминант в 1943–1944 годах. Детализация генерального плана Севастополя отразила ряд новых архитектурных приоритетов, в том числе – строительство лечебных учреждений среди жилых кварталов, и эти объекты были трактованы как престижные ландшафтные ансамбли.

Кратко обрисует специфику архитектурных и ландшафтных преобразований в послевоенное десятилетие – период основного восстановления города. Видимое приездом и попавшее на многочисленные открытки и в путеводители благоустройство касается в основном нескольких общественных пространств – заново разбитых площадей Ушакова и Лазарева, Приморского бульвара, главных лестниц – части «пешеходного каркаса» – прежде всего Синопской и Таврической и других лестниц, соединяющих центральный городской холм с улицами, идущими вокруг него.

Жители города получили также многие малые озелененные пространства, это и скверы у значимых общественных зданий, таких как кинотеатры «Победа» и «Украина», монументы и т. п. В районах, примыкавших к центру, это скверы в засыпанных балках, например Комсомольский сквер на месте Одесского оврага. Такое выделение неудобных для строительства территорий под зеленые зоны не было ново. Именно так сложилась главная рекреационная зона для всей Корабельной стороны Севастополя в Ушаковой балке. Однако специфика послевоенного Севастополя в другом. Ввиду сохранения В. М. Артюховым и Ю. А. Траутманом красных линий главных улиц из-за сложного рельефа местности,

сохранности подземных коммуникаций и частично – зданий, типичное для советского послевоенного градостроительства превращение прежних улиц в широкие бульвары не было возможным. Вместо этого было реализовано постепенное, «капиллярное» проникновение зелени в жилую застройку. Вытекает это, конечно, из общей для советского градостроительства концепции двора как социального пространства.

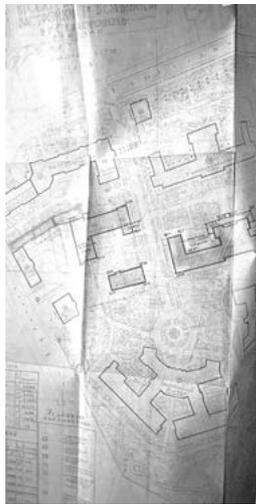
Но из просто замкнутого двора – внутриквартального пространства (более обширного, чем дворы-колодцы высокоплотной коммерческой застройки иных городов начала XX века) – еще в предвоенные годы вырисовывается система разных по назначению дворов – парадных курдонеров со стороны улиц и «хозяйственных», внутриквартальных. Таким образом выстраивалась подобная иерархия от частных к общественным пространствам квартального и районного масштаба. В широком контексте ступени этой иерархии можно проследить от коридора, кухни и других помещений квартиры, вынужденно обобществленных в случае покомнатного расселения, через дворы к площадям и паркам общегородского значения, вроде обязательных центральных парков культуры и отдыха – ЦПКиО.

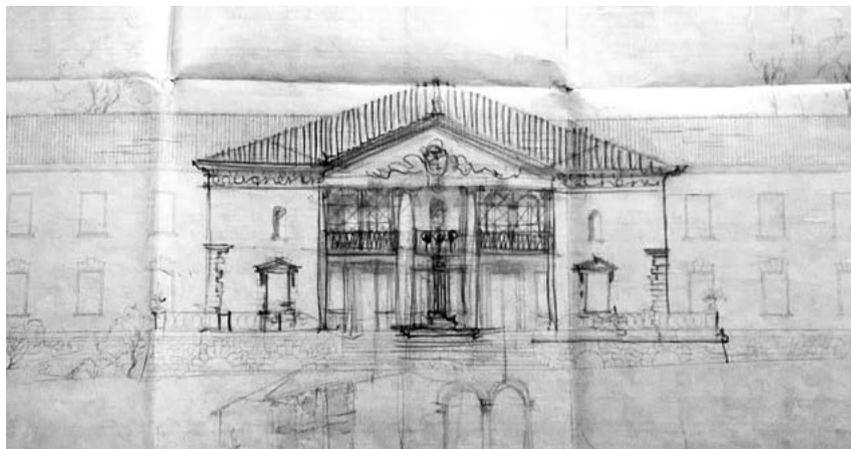
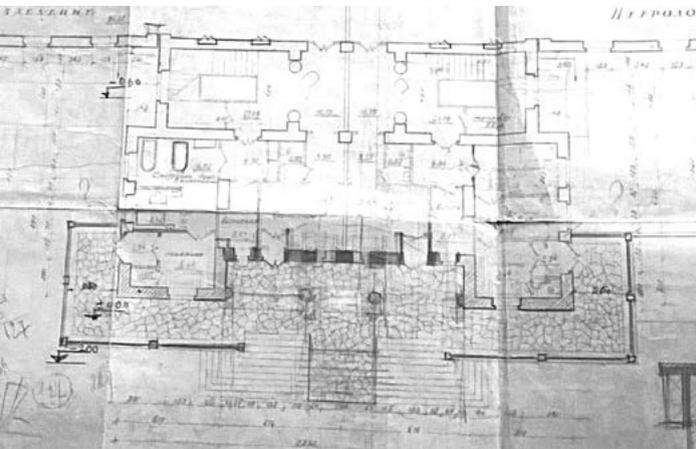
Сама городская ткань становилась «пористой», пронизываемой, местное пешеходное движение осуществлялось через ворота в решетках курдонеров, проездные арки, лестницы в подпорных стенках и т. п. А транзитное движение оставалось по улицам.

Соподчинение таких «пустот» оказывалось не менее важным в городском ансамбле, чем соподчинение объемов и форм. Конкретные архитектурные решения, которые сейчас воспринимаются как обезличенная атрибутика «большого стиля» – повышенные угловые секции домов, аттики, арочные лоджии, увенчанные обелисками башни – доминанты в виде важнейших общественных зданий, которые служили ориентирами и необходимыми декорациями общественных пространств.

Кроме районных и общегородских парков, именно благоустроенные территории лечебных заведений становились важным элементом городского зеленого каркаса. Если в Москве, Петербурге и других исторических городах Центральной России в больницы часто были

▲ в Рис. 1, 2. И. А. Брауде, В. П. Петропавловский. Севастопольский горпроект. Городская больница. Перспектива. Фрагмент генплана Публикуется впервые (публикуемые в данной статье материалы (см. рис. 1–10) находятся в Государственном архиве Севастополя)





превращены здания и парки усадеб и дворцов, то новое строительство предполагало и разбивку территорий с низкой плотностью застройки, павильонным расположением отдельных корпусов (о чем говорила в межвоенный период и медицинская наука), и открытой, пронизываемой для пешеходов территорией.

Озеленение территорий больниц соответствовало общей концепции озеленения города, сложившегося в засушливом климате на берегу моря, где традиционно растительность имела в оврагах, но в 1950-е годы стала культивироваться на холмах, где высаживались самые засухоустойчивые растения.

Судя по не опубликованному ранее архивным документам, первой и самой значительной по занимаемой площади стала новая городская больница, выходящая импозантным зданием с портиком на площадь Восставших. Ее территория расположена на одном из городских холмов. Комплексный проект больницы был разработан в 1948 году севастопольским Горпроектом под руководством И. А. Брауде, выпускника Харьковской архитектурной школы, и автором ряда корпусов В. П. Петропавловским, выпускником Московского архитектурного института. Эти архитекторы, всю жизнь проработавшие в Севастополе, придавали первостепенное значение взаимосвязи архитектуры и ландшафта. Так, в городе важное место занимает сквер с полукруглой колоннадой у площади Суворова – творение Петропавловского.

Надо сказать, что мощная ландшафтная составляющая – характерная черта архитектуры лечебных учреждений конца XIX – первой половины XX века. Озеленение их территорий рассматривалось как важнейший лечебный фактор. Многие больницы в конце XIX и первой половине XX века были павильонного типа, то есть со многими отдельно стоящими корпусами в парке, поскольку была актуальна изоляция пациентов с заразными болезнями. В парках при больницах выздоравливающие могли гулять, общаться с родственниками и друзьями. По этому принципу построены, к примеру, Боткинская больница в Москве, городская больница им. Н. А. Семашко в Симферополе (ул. Киевская, 69, архитектор Б. И. Белозерский), больницы в Ленинграде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Свердловске и многие подобные объекты в России

и за рубежом. И часто лечебные учреждения представляли собой престижные архитектурные ансамбли. Такова, в частности, импозантная больница Сант-Пау в Барселоне (архитектор Л. Доменеч-и-Монтанер), выстроенная в 1900-е годы рядом с храмом Саграда Фамилия – знаменитым произведением А. Гауди.

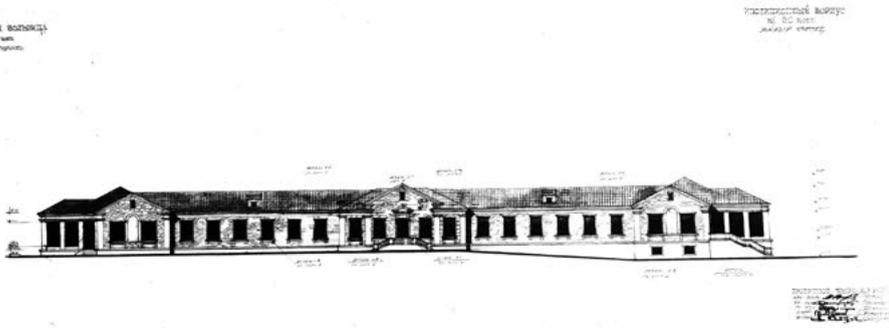
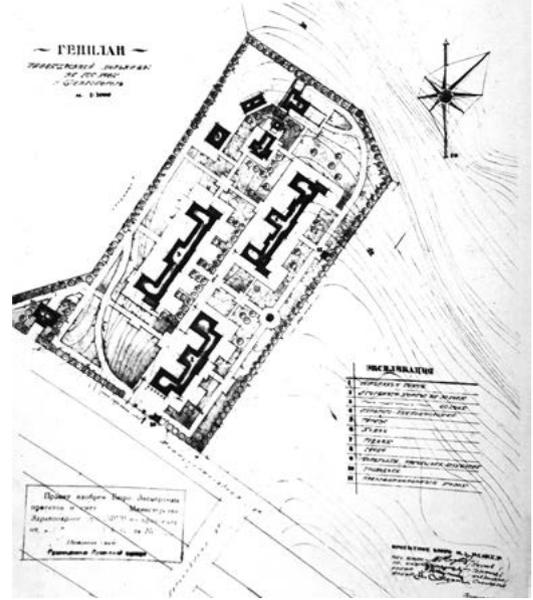
Разумеется, павильонная планировка городской больницы на площади Восставших, работающей до сих пор, отражала специфику средиземноморского климата – возможность больных почти круглый год находиться на свежем воздухе. Этому принципу соответствовала не только планировка большого участка, но и архитектура отдельных построек. Почти все здания первоначально здесь были спроектированы с глубокими лоджиями. Естественно, что античные архитектурные прототипы с ордерными формами, взятые за основу всеми зодчими, работавшими в послевоенном Севастополе, хорошо вписывались в эту концепцию. Архитекторы ориентировались на невысокие сооружения с колоннадами, верандами, балюстрадами, мощением террас естественным камнем.

Аналогичным образом была спроектирована в 1949 году и Туберкулезная больница в Севастополе на территории, примыкающей с южной стороны к городскому кладбищу на ул. Пожарова. Проект больницы неоднократно перedelывали исходя из расчета на разную вместимость. Его исходное проектное задание разработали в 1950 году заместитель главного архитектора В. М. Артюхов и главный архитектор Севастопольского горпроектанта Н. И. Гришин. Они отметили, что ориентировались на нормы, принятые для больниц в СССР тех лет, в которых указывался значительный процент зеленых насаждений. Теперь здесь лечат различные инфекционные заболевания, и неслучайно больница сохранила свой павильонный характер, хотя сначала речь шла лишь о специфике борьбы с туберкулезом. Территория этой больницы была хорошо озеленена. Сохранившие проекты ленинградского архитектора А. Н. Сибирякова отражают реализованный вариант ее малоэтажных зданий, которые до сих пор сохранились.

Обе больницы, у площади Восставших и инфекционная, показаны на генеральных планах Севастополя 1949 и 1965 годов, что говорит о взаимосвязи их замысла

^ Рис. 3, 4. В. П. Петропавловский. Севастопольский горпроект. Городская больница. Эскиз фрагмент фасада и фрагмент плана корпуса детского и неврологического отделений. 1948. Публикуются впервые

> в Рис. 5, 6. А. Н. Сибиряков. Проектная контора Министерства здравоохранения РСФСР. Ленинградское отделение. Генеральный план туберкулезной больницы в Севастополе на 100 койек. Фасады корпусов. 1951. Публикуются впервые



в Рис. 7, 8, 9. Архитектор Роговенко. Проектная контора Министерства здравоохранения РСФСР. Ленинградское отделение. Генплан больницы на Северной стороне на 82 койки. Фасады корпусов. Фрагмент генплана поселка (города-сада). 1949. Публикуются впервые

с концепцией всей городской инфраструктуры. Сеть больниц расширялась в городе одновременно с градообразующими предприятиями, планы развития которых со временем менялись. Так, после Великой Отечественной войны стало актуально возведение Центрального конструкторского бюро «Черноморец», необходимого для развития Черноморского флота. Его здание стало архитектурной доминантой в историческом центре, на площади Лазарева, вместе с расположенными вокруг ведомственными жилыми домами (1949–1952, архитектор Л. Н. Павлов). Естественно, строительство городской больницы на площади Восставших было связано с близостью центрального городского холма, на котором и вокруг которого расположились штаб Черноморского флота и жилые кварталы для ряда морских предприятий, в том числе эти градообразующие объекты [3].

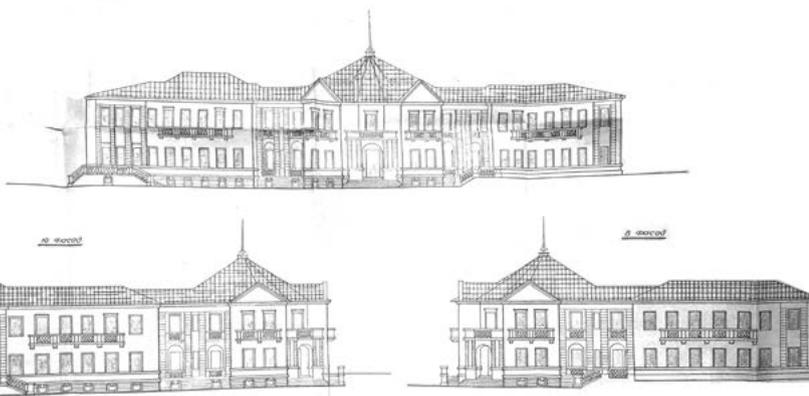
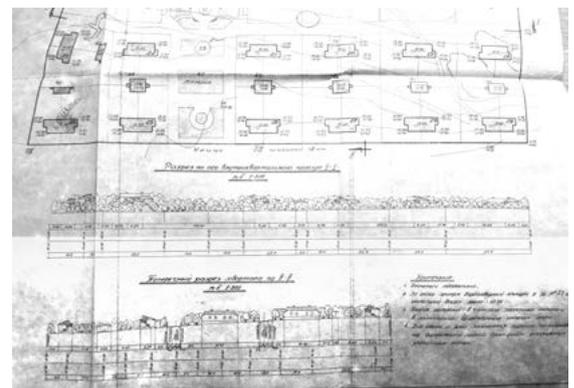
Не забыта была и Северная сторона Севастополя. Там еще в XIX веке были возведены Константиновская и Михайловская батареи, а в 1890–1900-х годах сложился большой комплекс казарм для моряков, включающий около тридцати каменных малоэтажных зданий. Далее массовая застройка отошла к востоку, в сторону Братского кладбища со знаменитой Никольской церковью в виде пирамиды (1870, архитектор А. А. Авдеев).

Для обслуживания жителей Северной стороны, до сих пор отчасти оторванных от исторического центра города, в который они могут попасть только морским путем

или долго ехать по автодороге, в 1949 году было задумано строительство больницы на ул. Леваневского. Она так же, как и две предыдущие больницы, проектировалась по павильонному принципу одновременно с планировочной концепцией малоэтажного города-сада по проекту архитектора Роговенко (имя и отчество неизвестны), подписавшего все данные чертежи и зданий больницы, и кварталов жилых домов. В тот же период восточнее морского берега, на ул. Богданова, в Бартеневке, были выстроены двухэтажные жилые дома с представительными фасадами. И неслучайно территория больницы застраивалась в комплексе с историческим и новым окружением, что отразило соответствовало увеличению численности населения Северной стороны, на которой далее были выстроены и многоэтажные дома, и многие севастопольцы получили садовые участки.

Улица Леваневского, на которой расположена больница, поднимается в гору от причала, связывающего эту часть города с его историческим центром. Напротив больницы была построена баня. Неподалеку выстроили кинотеатр (1952, архитектор Н. Н. Сдобняков). Так здесь сложился общественный центр. Расположение больницы среди малоэтажных домов объясняет тот факт, что ее озеленению не придавалось такого значения, как при освоении холма у площади Восставших.

Итак, ландшафтная составляющая больницы на Северной стороне намного скромнее и уступает реализованно-



му проекту городской больницы на площади Восставших, строившейся вместе с высадкой растений окружающего ее парка. Однако она была показана на генеральном плане Севастополя 1965 года как существенный элемент инфраструктуры.

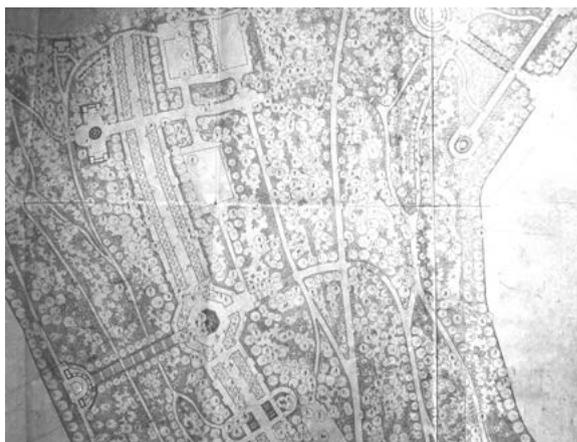
Иная ситуация сложилась с больницей на Корабельной стороне (больница им. Даши Севастопольской). Ее возвели намного позднее «золотого века» послевоенного Севастополя, в 1970-е годы, когда архитекторы и строители мыслили практичнее, поставленные в условия типового проектирования. Кроме того, очевидно, что архитекторы рассчитывали на соответствующее зеленое убранство окружающей среды.

Надо сказать, что эта больница была задумана как ведомственная при Морском заводе им. Орджоникидзе еще в 1956 году. К тому времени уже было запроектировано кардинальное благоустройство парка в Ушаковой балке [2, 4]. Но проект обновления этого исторического парка не был реализован (1951–1952, Ленкоммунстрой, архитектор В. Д. Зайцев, руководитель архитектурной мастерской Ю. Н. Дьяконов.). Территория больницы им. Даши Севастопольской начинается севернее жилого квартала, на улицах Папанина и Матвея Воронина (1949–1950, Одесская проектная контора, архитектор Г. В. Топуз.), и тянется вдоль западной границы Ушаковой балки [4]. Между этим кварталом и больницей была запроектирована монументальная лестница, чтобы спуститься в парк в Ушаковой балке с улицы Надеждинцев, расположенной южнее территории позднее выстроенной больницы.

Надо сказать несколько слов о сегодняшней ситуации на Корабельной стороне, исторической территории, примыкающей к морю и к Малахову кургану, на которой сформировался Морской завод им. С. Орджоникидзе. Здесь зародились верфь, адмиралтейство, которые стали важнейшими градообразующими объектами [5]. Лишь намного позднее территории этого завода распространились и на Северную сторону города, где был построен самый большой в Севастополе док.

Для Морского завода им. С. Орджоникидзе на Корабельной стороне были спроектированы в 1951–1952 годах новые ведомственные жилые дома, разработан проект обновления довоенного здания общежития для заводской дирекции, у этого монументального здания была сформирована обширная площадь, получившая название Ластовая. С восточной стороны ее был сформирован новый жилой квартал (ул. Надеждинцев, 1/5, 3, 5). Но до строительства больницы в этом районе дело в 1950-е годы не дошло, как и до благоустройства парка в Ушаковой балке (сегодня это памятник природы с краснокнижными растениями). В тот же период напротив Корабельной стороны с Морским заводом, с востока от нее, Ушакова балка получила также послевоенное архитектурное обрамление новыми жилыми домами, выстроенными с престижными фасадами с ее восточной стороны, на ул. Адмирала Макарова (фасады по проекту архитектора А. Л. Шеффера) [6]. Тогда же был благоустроен Малахов курган (архитекторы П. В. Кумпан, А. А. Шувалова, В. П. Мелик-Парсаданов и др.) и возведены импозантные жилые дома.

В 2000–2010-е годы статус Морского завода им. С. Орджоникидзе и других градообразующих предприятий неоднократно пересматривался и до сих пор остается под вопросом. Это привело к деградации Корабельной стороны Севастополя, будто бы забытой краеведами и органами охраны наследия. Не стала исключением и больница им. Даши Севастопольской. При этом очевидно, что данное лечебное учреждение было частью единой и хорошо продуманной городской инфраструктуры.



< Рис. 10. Ленкоммунстрой, архитектор В. Д. Зайцев, руководитель архитектурной мастерской Ю. Н. Дьяконов. Фрагмент проекта парка в Ушаковой балке с парадной лестницей. 1951–1952

В качестве выводов стоит отметить актуальность таких проблем, как благоустройство территории больницы им. Даши Севастопольской на Корабельной стороне, приведение в порядок запущенной Ушаковой балки и территории больницы на Северной стороне с сохранением ее исторических зданий – кинотеатра и бани начала 1950-х годов, до сих пор не включенных в списки культурного наследия. Сегодня их надо рассматривать как комплексные объекты культурного наследия, включающие здания и ландшафтные элементы, необходимые для оздоровления городской среды. Если сами здания – объемы, а также принципы планировки кварталов и площадей послевоенного города постепенно воспринимаются как наследие, то «изнанка» – рукотворное озеленение, приспособленный под нужды конкретных людей ландшафт – все еще недостаточно ценится, и это вопрос не столько формального статуса, сколько общего восприятия.

Литература

1. Овсянникова, Е. Б., Васильев Н. Ю. Архитектор В. М. Артюхов и его роль в формировании послевоенного облика Севастополя // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – № 2 (47). – С. 28–42
2. Васильев, Н. Ю. Ландшафтные элементы послевоенных жилых кварталов центра Севастополя // *Комфортная среда – здоровая среда. Создание терапевтических садов в структуре города: Сб. междунар. науч. конференции, 26–27 декабря 2020 г.* – Севастополь: СевГУ, 2021. – С. 132–137
3. Васильев, Н. Ю., Овсянникова, Е. Б. Свидетельство эпохи в постройках, проектах и заметках севастопольского архитектора А. Л. Шеффера // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2020. – № 3 (52). – С. 14–29
4. Овсянникова, Е. Б. Проект парка в Ушаковой балке в контексте 1952 года в историко-архитектурном контексте // *Комфортная среда – здоровая среда. Создание терапевтических садов в структуре города: Сб. междунар. науч. конференции, 26–27 декабря 2020 г.* – Севастополь: СевГУ, 2021. – С. 63–70
5. Веникеев, Е. В. Севастопольские маршруты: путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1988
6. Васильев, Н. Ю., Овсянникова, Е. Б. Севастополь. Целостность ансамбля // *Проект Байкал*. – 2020. – № 65. – С. 64–72

References

- Ovsyannikova, E. B. (2021). *Proekt parka v Ushakovoi balke v kontekste 1952 goda v istoriko-arkhitekturnom kontekste* [The project for a park in Ushakova Balka in the context of 1952 in the historical and architectural context]. *Proceedings of the international scientific conference, 26-27 December, 2020. Komfortnaya sreda-zdorovaya sreda. Sozdanie terapevticheskikh sadov v structure goroda* (pp. 132-137). Sevastopol: SevGU.
- Ovsyannikova, E. B., & Vassiliev, N. Yu. (2019). Architect V. V. Artyukhov and his role in the formation of post-war Sevastopol reconstruction. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2(47), 28-42.
- Ovsyannikova, E. & Vassiliev, N. (2020). Sevastopol: the integrity of the ensemble. *Project Baikal*, 17(64), 64-72. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.64.1635>
- Vassiliev, N. Yu. (2021). *Landshaftnye elementy poslevoennykh zhilykh kvartalov tsentra Sevastopolya* [Landscape elements of the post-war residential neighborhoods in the center of Sevastopol]. *Proceedings of the international scientific conference, 26-27 December, 2020. Komfortnaya sreda-zdorovaya sreda. Sozdanie terapevticheskikh sadov v structure goroda* (pp. 132-137). Sevastopol: SevGU.
- Vassiliev, N. Yu., & Ovsyannikova, E. B. (2020). Evidence of the times in the buildings, projects and notes of the Sevastopol architect A. L. Sheffer. *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(52), 14-29.
- Venikeev, E. V. (1988). *Sevastopolskie marshruty: putevoditel* [Sevastopol routes: A guide]. Simferopol: Tavriya.